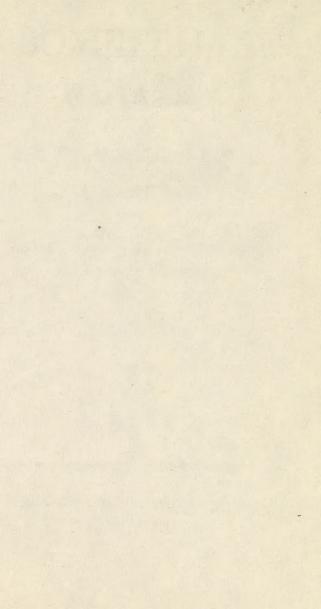
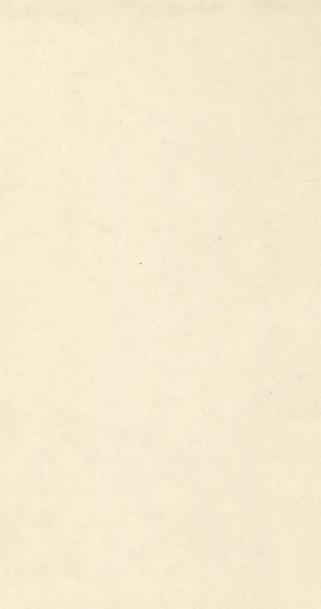

abmop Agguesu Don.

ulgp 346:

18.262.3.46

ВОЛШЕБНАЯ

ПАЛАТА,

ПЕРСИДСКАЯ СКАЗКА.

Перевель съ Персидскаго языка.

Карачуна.

Въ Санктлетербургъ

nangamao.

TAKLII

EEPCHACKAS

Antonoll dia disease Calaba analas

· 克尼克 (四周4周

B Constant as property

ПЕРСИДСКАЯ

СКАЗКА.

Мя Гелимово поднесь славно по всему воставно по всему воеще называется он вы Персти Гелимь, великти врачь. Он выскаль силу простых лекарствь, имъль совершенное свъдыте вы движенти звъзды, и проникнуль во вст таинства начертанныя на печати Соломоновой; быль правителемы черной палаты и начальникомы врачей великаго Альнаресхина Царя Персидскаго.

2 Сей

Сей Альнаресхинь почитался наилюшьйшимь шираномь между всвми прежде его царствовавшими въ сихъ странахь; быль нрава подозрѣвающаго и кровожаждущаго. Неосновательныя ревности довели его до умерщвленія принцати пяти своих в султанив. и болве двашцани своихв сыновь, которыхь всвхв обвиняль онь во умыслахь противь его живота. На конець ушрудясь проделжать ужасныя свирвпости и проливать собственную свою кровь, успрацился престчентя племени Калифовь. Нѣкогда призваль онь кь себь Гелима, и говориль ему: Гелимв! Давно удивляюсь я глубокой шесей премудросши и поступкамь; неперь хочу показать тебв, до чего простирается моя кр тебъ дов Бренносшь, слушай: у меня me-

теперь осталось два сына и тв еще младенцы; ихв вознамврился я поручинь швоему смотрънію, и что бы ты о воспишанти ихв шакое имвль попечение, какв родной ихв оппець; вселиль бы вы нихв сію кв ученію охошу, кошорая юныя души отвращаеть ошр власшолюбивых в помышленій. Симь шолько образомь поколъние Калифовъ можеть сохраниться, и двини мои по кончинъ моей наслъдять престоль Персидскаго государсшва, не сшараяся объ ономь при жизни моей. Воля Царя и Государя моего да исполнишся, отвъчаль Гелимь, и упавъ къ ногамъ монаршимъ, возвращился въ домъ свой. Вскорв послв сего опівели молодых Царевичей к Гелиму, и съ того времени не упускаль онь ничего, что A 3 **бы**

6 N

бы могло вселишь вв нихв вкусь кь наукамь и кь добро**д**Вшели. Они любили и почишали Гелима какъ своего отца, и подъ его смотрвниемъ толь великіе успѣхи показали, что на дватцатомъ году совершенно обучили всв науки, кои тогда на востокъ во употребленіи были. Большой назывался Ибрагимь, а меньшой Абдалахь; они жили вь такомв совершенномв согласїи, чіпо дошло и до позднвишихъ временъ, когда случалось описывать двухв совершенных друзей, то говаривали, что они такъ дружны, какъ Ибрагимъ и Абдалахъ.

Гелимь имвль только одну дочь, которая вы наипрелестный шемь твлы имвла душу совершенную, а отецы ея употребиль старание просвытить

4º 7 N

разумь ея науками. Но какв младые Царевичи совсвыв удалены были опів обхожденія свътскаго, то за удовольствіе почипали всякой день быть вмвств св сею прекрасною аввицею, которая упражнялася св ними вв однихв наукахв. Абдалахв быль св природы нъжнъе Ибрагима, почему не чувствительно ваюбился вв прелести и разумв сей младой д'ввицы; привычка и частыя свиданія страсть его повседневно умножали, и на конець не могь уже онь и одного пробышь дня, не видавшись св прекрасною Бальзорою.

Слава о красоть и разумь ся столь была велика, что на конець дошла и до ущей Калифа, которой, подь видомы посъщентя дътей своихь, удовольствоваль свое любопыт-

A 4

CIIIBO.

ство. Онв увид влв несравненную Гелимову дочь, прелесии ея лица и разумь, совсъмь его обворожили. Калифъ всю ночь препроводиль вь безпокойствіи, а на другой день вел вль призвать кв себв Гелима, и говориль ему: Я вознам врился наградинь всв швои услуги возведениемъ дочери твоей со мною на престоль Персидскаго дарства. Гелимь зналь довольно участь сихв нещастныхв невольниць, доходивщихь до сей степени, и притомъ въдаль, что любовь между младыми его учениками столь была велика, что безв лишенія жизни помышлящь о разлукв ихв было не возможно. Для сего употребиль онь все свое краснорвчие, что бы отвести Калифа отв сего предпріяпіїя: Пророкь, говориль онь, да удалишь подобныя сему

ge 9 %

желанія от моего Государя, и кровь Калифовь никогда не будеть осквернена кровію столь подлою. Нёть, вскричаль Калифь, будучи побуждаемь не обузданнымь желанісмь ко обладанію толь прелестной супруги, воля моя исполнится, и что бы сей чась Бальзора приведена была кь моему престолу, а ты потщись ее пріуготовить кь славь, которую ей любовь моя опредёлила.

Мало времени спустя, предстала Бальзора предв стращнаго Альнаресхина, не догадываясь совствив о намбрени сего Государя; она показалася глазамы Калифовымы пресвытабе райскихы Гурій: но какы только услышала о намбреніяхы его, то пала полумертвая кы ногамы своего А 5

SE 10 36

тирана. Гелимь бывши свидьтелемь печальнаго сего зрълища, не могь удержанься, чно бы не проливань слезв. Онв употребиль все свое искусство, дабы возвращить ей чувство, вь чемь по долгомь времени и им вль успвхь. Онь представиль своему Государю, что безв сомнвнія младая душа Бальзорина, не могшая вм встить іполикой славы, причинила ей сей обморокъ, и что онь за нужное почитаеть взять ее кв себв, что бы помалу пріуготовинь ее кв толь мало ожидаемой ею судьбв. Калифв подпвердиль сїе нам вренїе, и нещастная двица отнесена была въ домь опща своего, гав присутствіе дражайшаго ея Абдалаха сшоль умножило ея горесть, что занемогла она горячкою. Царь быль ув врень о печальномо состояни, вы

W 11 N

которомь они находились чрезь своихъ придворныхъ, почувствоваль шакую горесшь, какую душа его подобная чувствовань можеть. Чтожь касается до Гелима, то быль онь вь ужасномь состояни; жалость кь дочерв, всей его нъжности достойной, вразумила на конець его къ средствамъ избавипься отв угрожаемой ему печали. Онъ возстановиль лекарствами и словами въ тълъ и душѣ дочери своей тишину и спокойствие, и открывь ей свое намъренте, даль приняшь такое пишье, которое должно было ее усыпить на нВсколько часовь, и придапь цв Впів мертваго челов вка. На конецъ учредя сте, пошель онь предь Калифа, и увћдомиль о мнимой смерши дочери, св видомв опца чрезм брно огорченнаго смершио его дочери. Сія хиш-POCILIE

рость получила желаемой успъхъ; Калифъ не будучи приучень вдаваться вь размышленія приличныя челов вчеству, ушѣшился скоро о сей упіратв; однакожь любовь, копюрою онв славился, принудила его сказать Гелиму, что какв уже всв подданные его извъстны о его намфрении, которыя им вль онь вь разсуждении Бальзоры его дочери, то вознамърился почтинь ее какъ дъйствительную Сулпаницу, повел вы півло умершей положишь вв черной палатв, возлв усопших Цариць.

Абдалахв, коего народные слухи увъдомили о намърентяхв его родителя, не меньше быль огорчень, какв и предметь нъжной его любви. Находять вы истор и Гелимовой всъ подробности печали млада-

го сего Царевича, что приключилась ему болвань, котторую Гелимь представиль Калифу отчанною и неизлечимою. Но я завсь скажу только, что нвсколько спустя дней послв ложной смерти дочери своей, Гелимь даль влюбившемуся Царевичу выпить того же напитка, котторой и Бальзору погрузиль вы глубокой и продолжительной сонь.

У Персіянь тогда быль обычай, погребать просто вь черной палать встхь Царскаго рода, не много спустя послы ихь смерти. Палата сія была общимь гробомь встмь ттмь, кои происходили оты покольнія Калифовь, кои соединены были со оными родствомь. Черная палата поручалася вы смотртніе главному врачу, и его должность была не толь-

A 7 KO,

14 N

ко, что въ жизнь родъ Калифовъ цълить лекарствами, но и по смерти тъла усопшихъ наполнять всякими душистыми и кръпкими мастьми, что бы и по смерти сохранить ихъ отъ тлъности.

Зданте сте черною палатною прозвано было по тому, что оно было савлано изв чистато и гладкаго мармора шого цввта. Пять тысячь неугасаемых в сввтильников в его осввщали; туть были сто дверей савланы изв самаго лучшаго Евеноваго дерева, изв которых каждый день и нощь охраняемы были пятьюдесять черных невольников, кои никого туда не впущали, опричь главнаго врача.

15 N

Гелимь приказавь дочь свою отнести въ сте великол впное и плачевное зданіе, возбудиль ее от наложеннаго имъ сна. Чрезъ нъсколько времени принесень быль шуда и влюбленной Абдалахв, которой выпиль изь рукь Гелимовыхь шошь же напитокь. Не можно изобразить радости и удивленія, вь которыя онь вдался проснувшись. Абдалахь воображаль, что онь уже находится во обиталищъ благихъ правовёрныхь, и думаль, что духь Бальзоринь, исшедшій не за долго предв нимв, идетв ему на встръчу. Но Бальзора скоро вывела его изв сего заблужденія, сказавь ему вь какомь мъстъ онъ находится. Истребленное его мечтание не уменышило его радости; сїе обиталище ужаса и смерти казалося ему въ собесъдовании

16 No

дражайшей его Бальзоры прелестиве іпвхв садовв, вв которыхв Магометв пріємлетв всвхв правовврныхв.

Главной врачь, котораго счиппали упражняющимся вр бальсамированіи сихь двухь твль, входиль часто вь черную палату для свиданія и сообщества съ сими двумя равно любезными ему особами. Всв его затрудненія были вь томь, какь бы вывести ихь изь сей палашы. Хишрой Гелимь на конець вздумаль, что полная луна мъсяца Тизпа приближается, а у Персіянь было предание, что всв души Царскія въ первое но погребеніи ихв полном всячіе исходять восточными дверьми изв черной палашы для ошшесшвія вь жилище благихь, для чего и дверь сія прозывалась райскою. Гелимь за благо разсудиль диль употребить вы пользу сте народное суевтрие; и когда наспала ночь споспвинествующая его нам вреніямь, то одвав оббихь любовниковь вь тонкое и легкое платье лазореваго цвъта, и покрыль тонкими покрывалами , кои назади тащились по земль; на Абдалаха наложиль миртовой в внець, а на Бальзору в вноко спл в тенной изв цввтовв, и оросилв одежды ихв наидушистыми изь всей Аравіи водами. Лишь только мъсяць во всемь своемь блистаніи возсіяль, що отвориль онь райскія двери, и по выходъ любовниковь опять оныя затворилв.

Черные невольники, бывшіс не вы дальнемы ощь сихы дверей разстояніи, видя столь блестящее зрылище, умножающеся болье оты мысячнаго сія-

стянтя, и почувствовавь благовонте аромать исходящихь изь одеждь сей четы, мыслили твердо, что то были души не давно погребенныхь. Пораженные и предупрежденные симь мнътемь пали на землю по приближенти мнимыхь сихь духовь, и дали время имь пройти, не возводя на нихъ не чистые свои взоры.

на другой день сти невольники наполняли слухомь весь
городь, что они видвли исходящтя души; но какь вельможи,
такь и самь Калифь считали
сти расказы за обыкновенныя
ръчи, коими привыкли почитать Царскихь особь, то и
прошли они безь всякаго уважентя. Гелимь на четверть
мили разстоянтемь оть черной
палаты поставиль двухь лошаковь, гдъ онь сыними и со-

JE 19 76

единился, и вев трое радовались о благополучном в успъхъ невинной сей хиппросши; онв опівезь ихь вь собственной его домь, находившійся на горв Каканъ. Воздухъ шамъ былъ столь сввжь, что Гелимь нвкогда привозиль туда самаго Калифа для излеченія опів долговременной его бол взни. Сей Государь возвращясь вв городь, подариль врачу своему всю стю гору, гав онв имвав хорошій домв и прекрасной садь. Вь семь-то пріятномь уединеній жили Абдалахв Бальзора, никогда не зная скуки: они от нее избавлены были помощію любви и наукв вь ихь поняпіяхь вмъщенныхь. Абдалахь умѣль перемѣнять свои упражнентя, и довольствуясь положениемь мъста своего жилища, ев радостію упражнялся вы наукт о земледвайи и садовь, вы которыхы оны столь преустваь, что вы малые годы преобразилы всю гору вы пріятные сады, наполненные частыми рощами, бесьдками и цвытиками. Гелимы, какы ныжной отецы, старался все нужное доставлять симы любящимся, что бы пребываніе ихы сдылать

пріяшивишимь.

Около десяти лъть прошло послъ мнимой смерти сихъ любовниковь, какь Альнаресхинь быль взять смертоноснымь Ангеломь; по кончинъ его возведень на престоль сынь его Ибрагимь, которой по смерти брата его призвань быль ко Двору, какь наслъдникь престола. Гелимь не смъль ему открыть етю тайну, опасаясь нещастія, ежели бы дошло то до ущей Альнаресхиновыхь, хотя и видъль онь

онь Ибрагима долгое время о смерти брата своего сокрушающагося. По восшеспівїи же его на пресшоль, искаль онь только удобнаго случая къ сему признанію: ибо онъ быль увврень, что ввстію сею много обрадуенів брата и Царя хорошаго нрава. Долго не могь онь найти сего способнаго времени; но оное само представилось тогда, какв онв меньше всего о томь думаль. Молодой Царь н вкогла в в жару своей охопы опісталь опів своих в придворных в, и находился близь горы Какана, утомлень жаромь и жаждою. Онь увидьль домь, приближась ко оному, дабы усладить свою жажду, спрашиваль чего нибудь выпинь. Гелимь въ шо время находился тамв; онв поставиль предь Царя, своего пишомца, всв плоды и наизкусн Бй-

нвиштя вина, которыя онв тамъ имъль, и видя Царя угощенїемь его весьма довольнаго, сказаль ему, что онь несравненно пріятите сего ему представить, Послъ сего открыль ему всю шайну о его брашъ. Открыте сте въ душъ младаго Царя произвело неизреченную радосипь и величайшее удивленіе. Вb сіе время увидя брата своего, которой вель за руку Бальзору, вскочиль съ софы и вскричаль: это онв! Это дражайшій мой Абдалахв! Онв схватилв его въ свои объящия, и оба проливали отв радости слезы. Бывшіе пічть вь сте время находилися въ глубокомъ молчаніи. Царь милостиво выговариваль Гелиму за его жестокость и недовърчивость вр поручении ему сей плайны. Онв послъ сего обнималь Бальзору,

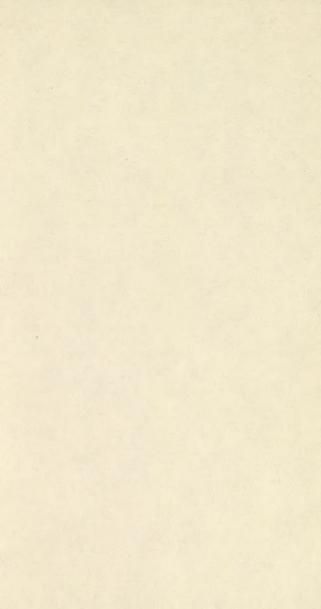
и сказаль ей, что онь непремънно желание от ца своего жоченів исполнинь, возведя сь братомь своимь на престоль встхь побъжденныхь народовь, по ту сторону овки Тигра. Но сколь велико было его удивление, когда услышаль онь отвъть сихь любящихся особь, ему толико любезныхв, что они пріемлють великодуште его съ должною благодарностію къ Царю, брату и другу, что дары сїи имі любезны, но въ тысячу еще разъ любезнъе имъ сте уединенте, кв которому они уже привыкли. Они усильно погломь просили Царя, чтобь отмвниль онь свое намъренте. Царь соглашаясь св ихв хотвниемв. подариль имь всв тв поля, коппорыя можно было видёнь сь верьшины горы Казана. Абдалахь вспупя во обладание оныхв.

оныхв, приложиль свое искусство и попеченте, и украсиль всв сти пространныя поля пещерами, водометами, дорогами, бесваками, и словомы: оны савлаль изь нихь наипрекрасньйтитя мвста изь всей Персидской области, которыя и поднесь еще называются Персидскимь садомь.

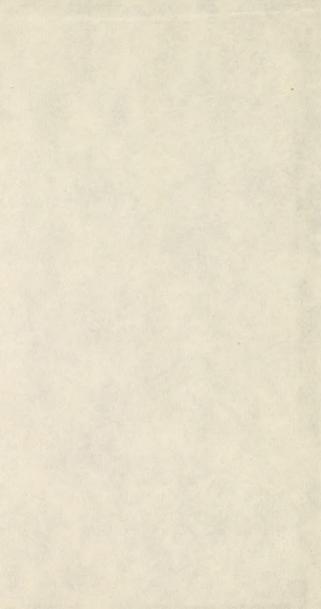
Калифъ Ибрагимъ послъ долговременнаго своего царствованія преставился бездътень; по завъщанію его возведень быль на престоль сынь Абдалаховь и Бальзоринь. Сей Царь перенесь столицу Персид каго государства на гору Какань, гдъ и по сте время видны еще палапы отца его, любимое жилище Персидскихъ Государсй.

конецъ.

3000 18 ber elleg 18.262.3.46.